

На правах рукописи

КОСТИЦЫНА МАРИНА ГЕРМАНОВНА

**МИР ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН.
(ПОЭЗИЯ И ЭПИСТОЛЯРИИ)**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2004

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета Государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-
Ленина».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Шамина Вера Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Осовский Олег Ефимович

кандидат филологических наук, доцент Хабибуллина Лиля Фуатовна

Ведущая организация:

Марийский государственный университет

Защита состоится 27 марта 2004 г. в 12.00. на заседании
диссертационного совета Д.212.081.14 по присуждению ученой степени
кандидата филологических наук при Казанском государственном
университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, 2 учебный
корпус, ауд. № 1013.)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского
государственного университета

Автореферат разослан

2004 г.

Ученый секретарь
Александровна
диссертационного Совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Козырева Мария

Общая характеристика работы.

Творчество американской поэтессы Эмили Дикинсон (1830-1886) наряду с творчеством Уитмена, определяет основной вклад американских поэтов в мировую поэзию второй половины XIX века. Оно совпадает по времени с переломным моментом в истории американской литературы, поскольку в поэзии Дикинсон отразилось разрушение пуританского мышления и поиски нового.

Поэтический стиль Эмили Дикинсон отчетливо свидетельствует о её неповторимой индивидуальности. По меркам XIX века обхождение поэтессы с традиционной ритмикой английского стиха и с привычными принципами рифмовки было излишне свободным. Особый прозаический ритм и ассонансные рифмы никак не позволяли современникам признать новоанглийскую поэтессу равной Эдгару По и Генри Лонгфелло.

Только во втором десятилетии XX века, в годы так называемого поэтического возрождения, когда впервые были собраны и изданы почти все стихи Дикинсон с вариантами и комментариями (1955г.), в Америке пробуждается интерес к её творчеству, и она обретает большую и прочную посмертную славу. Двадцатый век оказался к ней по справедливости щедрым – в Америке и Англии её стихи выходят и в академических, и в массовых изданиях, они переведены на все основные европейские языки и занимают в антологиях американской поэзии одно из самых почетных мест.

В отечественном литературоведении творчество Эмили Дикинсон рассматривается в русле американского романтизма, как испытавшее влияние идей Эмерсона (А.М.Зверев, И.А.Кашкин, Т.Д.Венедиктова, Э.Ф.Осипова, С.Д.Павлычко). В своей кандидатской диссертации «Философская поэзия американского романтизма. Поэтическое творчество Ральфа Уолдо Эмерсона и Эмили Дикинсон» (1988г.) С.Д.Павлычко большое внимание уделяет философскому содержанию лирики Дикинсон и специфике образа романтической героини в рамках проблемы: Дикинсон и пути развития философской поэзии в позднем американском романтизме. В её задачи входит проследить, как

трансформируются, наполняются новым смыслом философские идеи и понятия, и проанализировать пути развития поэтики стиха. Д.Д.Инцкирвели в своей кандидатской диссертации «Поэтический путь Эмили Дикинсон» (на грузинском языке) (1975г.) рассматривает творческий путь Дикинсон на фоне американской общественной мысли и литературных явлений XIX века; анализирует характер поэзии Эмили Дикинсон и некоторые особенности средств её художественного выражения; дает оценку значения поэтессы в истории американской литературы. В работе сделана попытка переосмысления разноречивых трактовок поэзии Дикинсон в зарубежном литературоведении. В диссертации Т.Д.Венедиктовой на соискание ученой степени доктора филологических наук «Поэзия американского романтизма: своеобразие метода» (1990 г.) первый раздел третьей главы «Обретение голоса» посвящен Э.Дикинсон. Исследователя интересует роль романтической традиции в её творчестве.

В то же время, несмотря на рост её популярности в нашей стране, творчество поэтессы в России изучено недостаточно, переведено далеко не все её эпистолярное и поэтическое наследие, многие аспекты творчества Дикинсон остались вне поля исследования.

Западное литературоведение не имеет недостатка в биографических и текстологических исследованиях, монографиях, сборниках, статьях, посвященных творческому наследию поэтессы. К наиболее полным биографическим работам, на наш взгляд, относятся работы Джона Коуди, Альфреда Хабеггера, Джей Лейды. Анализ художественного творчества Эмили Дикинсон является центральным моментом во многих научных трудах (К.Гриффит, М.Фарланд, В.Баркер, Д.Оберхауз, К.Луиз и др.). Авторы рассматривают поэзию Дикинсон как воплощение в жизнь принципов романтизма (Конрад Эйкен). Исследователи творческой эволюции поэтессы (Е.Будик, Т.Морисс, Д.Эбервейн) указывают на изменения её поэтической манеры в зрелом периоде. Критики феминистского направления в последние десятилетия активно занимаются феноменом Дикинсон (Сандра Гилберт, Барбара Моссберг, Джоан Добсон, Маргарет Хоманс, Кристиан Миллер, Джин Мадж). Их трактовки лишены строгой научности – во многом потому, что оставляют

в стороне вопросы традиции, объективного бытия поэтессы в исторической и социальной реальности, эстетической преемственности и новаторства.

Таким образом, творчество Эмили Дикинсон достаточно широко исследовано в зарубежном англоязычном литературоведении.

Обзор научно-критической литературы показывает, что феномен Дикинсон, опередившей свое время, продолжает привлекать отечественных и зарубежных исследователей. Возникает необходимость обращения к миру поэтической личности Эмили Дикинсон в свете возрастающего внимания к творчеству женщин-писательниц и поэтов и их роли в общекультурном процессе, с учетом особого интереса, возникшего в последнее время к таким глобальным понятиям, как языковой образ мира, авторская картина мира, мир творческой личности. Особую ценность в данной цепочке представляет мир поэта. Многие стихи Дикинсон еще нуждаются в разгадке. В связи с данной проблемой необходимо использовать комплексный подход к изучению творчества. Поэтому предметом нашего исследования является не только поэзия, но и эпистолярная. Безусловно, письма по своей значимости уступают стихам, однако они имеют поэтическую наполненность и служат ключом к разгадке творчества Дикинсон. Внутреннее единство стихов и писем определяется единством личности и судьбы автора, единством её мировоззрения. Стихи и письма отражают желание Эмили Дикинсон говорить со своими современниками и будущими поколениями о том, что её глубоко волнует, поэтому в её текстах наблюдается удивительное сочетание литературных и разговорных элементов, что проявляется как в выборе лексики, так и в синтаксических моделях. И описания, и сообщения здесь пронизаны движением беспокойного, неустанно ищущего «я» автора. Между эпистолярными и поэзией Эмили Дикинсон существует безусловное единство, которое проявляется в создании особого языка, помогающего художнику создать обобщенно-символический образ мира и человека.

Таким образом, выбор темы диссертации и её актуальность обусловлены проблемой восприятия форм выражения мира личности

Эмили Дикинсон как единого письма, которое необходимо расшифровать, создания психологического портрета поэтессы на основе ее эпистолярного и поэтического творчества, и данное исследование является ступенью в общем направлении изучения американской романтической поэзии XIX века и творчества женщин-поэтов.

Основной целью работы стало исследование содержания и структуры художественного мира Эмили Дикинсон на основе комплексного анализа её поэзии и эпистолярных писем.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие основные задачи:

- показать многообразие влияний, способствовавших формированию мировоззрения поэтессы, ее поэтического творчества.
- дать характеристику творческой биографии автора с учётом влияния эпохи;
- проанализировать поэзию и эпистолярное наследие Дикинсон на тематическом, идейно-художественном и тональном уровнях;
- выделить ряд тем и проблем, повторяющихся в письмах и стихах, дать анализ ключевых образов;
- представить цветовую картину мира поэзии и писем Дикинсон;
- провести психологическую диагностику при помощи тестов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка представить художественный мир Э.Дикинсон во всех его проявлениях. В процессе анализа текстов писем и стихов ставятся и решаются вопросы, которые еще не были предметом специального исследования:

- проведен синхронный анализ писем и стихов;
- дана собственная оценка степени и характера влияния эпохи на процесс формирования мировосприятия и концепции поэтического творчества Эмили Дикинсон;
- новым является изучение поэтики цвета в письмах и стихах Эмили Дикинсон;
- используются психологические тесты.

Предметом исследования является поэтическое творчество и эпистолярное наследие Дикинсон, прежде всего письма к Томасу Уэнтворту Хиггинсону – известному в Новой Англии литератору и постоянному автору журнала «Atlantic Monthly». Переписка с ним длилась двадцать четыре года, до самой смерти поэтессы, и именно эта переписка позволяет нам наблюдать процесс становления поэтессы.

В соответствии с характером поставленных в исследовании задач при работе над диссертацией были использованы системный, конкретно-исторический и сопоставительный методы исследования. В качестве дополнительных методов, применение которых было обусловлено спецификой произведений Дикинсон, использовались элементы художественного, текстологического, лингвистического и психологического анализа.

Научно-практическая ценность исследования. Основные выводы, сделанные в работе, могут быть включены в курс лекций по истории зарубежной литературы XIX века, использоваться в спецкурсах по американской литературе, для изучения литературных процессов, особенно перехода веков, при чтении спецкурса по литературным связям и взаимодействиям, по истории американской поэзии, в курсе истории эстетики и искусствоведения, а также для дальнейшего исследования творчества Эмили Дикинсон. Разработанная методика анализа как отдельных текстов, так и всего художественного мира в целом может быть использована при изучении творчества других американских поэтов рубежа XIX – XX веков.

Материалы диссертации могут быть также применены при подготовке авторских программ для лицеев и гимназий по плану обновленного гуманитарного образования, в периодической печати для ознакомления с творчеством малоизвестной (для основной массы читателей) поэтессы.

Апробация работы. Материалы исследования по теме диссертации были представлены в докладах на научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов (Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского, Казанский государственный педагогический университет, Казанский

государственный университет, Казанский государственный финансово-экономический институт). Результаты исследования нашли отражение в семи публикациях.

Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре русской и зарубежной литературы Казанского государственного университета (2003 г.).

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, двух Приложений (с психологическими тестами) и списка использованных источников и научной литературы. Объем основного текста составляет 186 страниц. Список литературы содержит 203 художественных, научных, литературно-критических работы.

Краткое содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, новизна и практическое значение работы, дается обзор имеющейся литературы по данному вопросу, определяются цели и задачи, научно-практическое значение и структура диссертации.

Первая глава называется «Эмили Дикинсон и её эпоха». Согласно поставленным задачам, в главе дается характеристика творческой биографии поэтессы, рассматривается многообразие влияний, способствовавших формированию мировоззрения Дикинсон.

Источником биографических данных для нашего исследования послужило, прежде всего, эпистолярное наследие Эмили Дикинсон. Кроме того, уделяется значительное внимание работам Хабеггера, Коуди, Лейды, Сьюэла.

Дикинсон рано начала приобщаться к литературному творчеству: ей было всего одиннадцать лет, когда она написала первое из дошедших до нас писем. С 1850 года она начала писать стихи. Однако эпистолярное творчество не отошло на второй план – письма стали продолжением стихов и их комментарием.

Реальная жизненная судьба Дикинсон представляет собой образец романтического житетворчества: тридцатилетнее добровольное затворничество, сосредоточенность на внутреннем переживании, эмоции, глубокие размышления, поэзия. Несмотря на кажущуюся оторванность от внешнего мира, Дикинсон не была полностью изолирована от своей эпохи. Она была свидетельницей того, как рушатся старые идеалы, как машинный век теснит патриархальные сельские общины. Заколебалась даже стойкая вера пуритан – наследие её предков.

Наступает новая эпоха – «Эпоха бизнеса». Эпоха утраты определенных ценностей в угоду материализму. Не только в Бостоне, культурном центре Новой Англии, но даже в отсталом Амхерсте, городке, в котором Дикинсон провела свою жизнь, общество менялось и перестраивалось на её глазах. Но именно время перемен, время поисков, сомнений и катастроф нередко способствует рождению великой поэзии. Расцвет ее творчества приходится на начало 60-х годов. Начало 60-х годов XIX века – время больших потрясений для Америки, самым значительным из которых была война между Северными и Южными штатами. Будучи далекой от политики, Дикинсон не могла оценить по достоинству все значение военных событий, но она сочувствовала горю других. И в том, что её мукой и болью стал разлад бытия, тупики сознания, кризис веры, которые нашли свое отражение как в стихах, так и в письмах, нельзя не увидеть влияния её времени.

Дикинсон чувствовала драматизм эпохи, разрушающей связи личности с естественной жизнью и колебавшей в человеке сознание своей необходимости и незаменимости среди тысяч других людей, уникальности каждого индивидуального пути и духовной связи поколений.

Представляется возможным выделить два значительных явления, оказавших на Дикинсон ошутимое влияние: трансцендентализм и феминизм.

Именно от трансцендентализма Эмили Дикинсон унаследовала теоретический интерес к природе. Рассмотрение различных аспектов этой темы обнаруживает неразрывность философских и художественных

исканий Дикинсон и умонастроения эпохи. Писательница во многом самостоятельно и индивидуально пришла к идеям, которые выдвинуло её время и которые волновали её современников – Эмерсона, Торо. Как и Эмерсон, в рамках темы «природа и человек» Дикинсон обращается к проблемам смерти и бессмертия, времени и вечности. Дикинсон была близка мысль Эмерсона о «созвучии» человека и природы, их метафизическом родстве. Она так же, как Эмерсон, усматривает в Природе несколько планов – материальный, или объект нашего восприятия, и идеальный. В то же время её отношение к природе лишено мистического, пантеистического оттенка. В целом Дикинсон не принимает идеи Эмерсона о духовности и сознательности природы. Природа совершенна в своей красоте и мудрости строения. Но её существование бессознательно. Когда Эмили Дикинсон приписывает явлениям природы человеческие черты и качества, это сугубо художественный прием.

Очень важное философское понятие «одинокости» как слияния с природой, нужного и благотворного для развития личности, трактуется поэтессой Дикинсон так же, как Эмерсоном и Торо. Подобно Эмерсону, Э.Дикинсон пытается убедиться, что гармония таится в природе, в глубине вещей. У Эмерсона человек и природа равны, человеку предписано постижение природы, его цель – гармония с мирозданием. Лирическая героиня поэзии Дикинсон – не зеркало, отражающее природу, а самодостаточная, автономная личность. Её задача – постичь и выразить свое отношение к миру в абстрактных формулах поэзии. Как и лирический герой поэзии Эмерсона, это тип универсальной романтической личности. Но у Дикинсон она имеет психологическую определенность и значительно сложнее, многограннее эмерсоновского человека-символа. Её духовная жизнь определяется анализом и самоанализом. Отрицание бога не завершилось в трансцендентализме. Дикинсон осмысляет это понятие радикальнее, чем Эмерсон, который отказался от христианского бога в пользу трансцендентальной категории «Сверх-души». Такая замена помогла ему переориентировать внимание с монотеистического бога на пантеистически трактуемую природу. Эмерсон растворяет бога в природе.

Дикинсон утверждает, что бог не растворился в природе, как полагает Эмерсон, а наоборот - природа столь совершенна, что не нуждается в божестве.

Эмерсон пытался проследить переход всеобщей идеи в единичное явление. Дикинсон возвращается к естественному пути познания мира – от единичного к всеобщему. И все же в мировоззрении Эмерсона и Дикинсон немало общего: главное для них – постижение законов мира, а не простое его изображение.

Эмили Дикинсон роднит с трансценденталистами романтическая приподнятость тона в трактовке Красоты и Истины, высокой миссии Поэта, нравственного идеала.

Если рассматривать философские, мировоззренческие основы творчества двух поколений поэтов-романтиков, представленных Эмерсоном и Дикинсон, можно говорить о завершении витка развития философской мысли, лежащей в их основе. Эмерсон преодолевает метафизический, догматический материализм XVIII века, переходит к диалектическим формам мышления, которые строятся на идеалистических основаниях; для него несомненным фактом представляется активность сознания. В творчестве Дикинсон, диалектическом по форме освоения мира, мы наблюдаем развитие стихийно материалистического мироощущения, сомнение и отказ от трансцендентального агностицизма.

Творчество Эмили Дикинсон развивалось параллельно с таким важным социально-культурным явлением, как феминизм. Не будучи феминисткой в узкосоциальном смысле, Дикинсон своим жизненным кредо воплощала то, что, вероятно, являлось самым важным для этого движения, – право на духовную независимость, полноценность женской личности и свободу. Личность женщины-поэта сама по себе во многом была вызовом общественным патриархальным законам, требовавшим от неё выполнения определенных обязанностей, продиктованных стереотипными взглядами на женщину и её местом в обществе.

Обзор творческой биографии поэтессы в настоящей главе позволил нам определить степень влияния эпохи, основных идейно-философских течений её времени на процесс формирования её мировоззрения.

Вторая глава «Письмо миру»¹ посвящена проблеме комплексного подхода к изучению творчества поэтессы. В главе проводится сравнительно-сопоставительный анализ эпистолярных и поэтических произведений Эмили Дикинсон на тематическом, идейно-художественном и тональном уровнях.

Одной из устойчивых тем творчества Эмили Дикинсон является тема Смерти и Бессмертия. Смерть в стихах и письмах поэтессы нередко персонифицирована. В письме к Уильяму Дикинсону смерть приходит в образе меланхоличного джентльмена. В письме к Миссис Холанд – в виде жнеца. Подобный образ заимствован у Лонгфелло. Смерть для Дикинсон также друг (Letter to Mr. Joseph A. Sweetser, late October, 1876). В стихотворении № 312 появляется образ смерти-жениха. А в стихотворении № 712 «Because I couldn't stop for Death» смерть является любовником, кавалером, увозящим женщину из родного дома. Необходимо пояснить, что в англоязычной поэзии слово «Death» сочетается, как правило, с местоимением мужского рода «he», «him». Немало примеров тому можно найти у Шекспира. К сожалению, при переводе на русский язык эту особенность отразить невозможно, так как в русском языке это существительное женского рода. Поэтому в переводах не удастся отразить истинный смысл желанности смерти - смерти как кавалера, который увозит в своем экипаже невесту. Для Дикинсон характерна фрейдовская тяга к смерти (эрос – танатос). Смерть предстает, скорее, в благостном свете, позитивном, нет негативной коннотации. Смерть – добрый друг, утешитель с ярко выраженным мужским началом. То, чего в реальной жизни Дикинсон не хватало - поддержки, мужской заботы, – нашло воплощение в образе смерти.

Для Дикинсон смерть не является чем-то безобразным, страшным (хотя она искренне переживает её). Лица умирающих прекрасны, они озарены особым светом счастливой улыбки. Подобная мысль повторяется в стихах и письмах. Момент смерти для Дикинсон прекрасен, так как это

¹ Термин «письмо миру» заимствован из поэзии Дикинсон и широко используется в критических работах

момент истины. Перед нами не только эстетизация агонии, но и выраженное парадоксальным образом эстетическое требование соответствия искусства действительности. Поэтесса отказывается от фантастического, необычного, стремясь к правде, начиная с жестокой правды смерти. Вслед за Эмерсоном Дикинсон склонна абсолютизировать всеобщий характер красоты.

В стихотворении № 171 1860 года встречается загадочный образ «демократа». Понять, кто такой «демократ», помогает первая строка стихотворения «Wait till the Majesty of Death». Но только письмо от 6 Ноября 1858 года к Мистеру и Миссис Холанд окончательно убеждает нас в том, что речь идет о смерти: «Death! Ah! Democratic Death». Это один из многочисленных примеров, который подтверждает, что понять творчество Дикинсон можно только принимая во внимание тесное взаимодействие, переплетение её эпистолярных и поэтических произведений.

Поэтесса часто воспринимает смерть как врата в будущее существование. Образ врат «*gates*» и дверей «*door*» в иную жизнь переходит из писем в стихи.

Одним из самых ярких воплощений технического прогресса, его олицетворением в глазах романтиков является железная дорога. Стихотворение Дикинсон «*I like to see it lap the Miles*» (№ 585) посвящено открытию железной дороги между Амхерстом и Белчертауном. Описание паровоза превращается в поэтический образ: он сравнивается с могучим конем, который «у стойла своего стоит, послушен и могуч». Стихотворение написано в форме загадки, в нем много недосказанного, сложная метафоричность. О данном событии повествуют также письма к Остину Дикинсону от 9 и 13 июня 1853 года.

Краткость письменного сообщения, безусловно, отличает его от пространных поэтических размышлений на эту тему. Наблюдается эмоциональное несоответствие. Нейтральная лексика в поэзии Дикинсон (по сравнению с прозой эпистолярной) заменена лексикой поэтического ряда, передающей прямое авторское отношение. Письма же Дикинсон

носят деловой характер, они точны и прозаичны. Основная их функция – информативная.

Как уже неоднократно говорилось, Дикинсон была затворницей, которая отдавала предпочтение созерцанию и осмыслению природного мира. Может вызвать удивление, что поэтесса, мало интересующаяся развитием техники, восхищается железной дорогой. Прямого объяснения такому факту поэтесса не дает. Объяснением может служить интерес ко всему движущемуся, переходу, трансформации. Возможно, поэтому как в стихах, так и в письмах мы часто сталкиваемся со словами с приставкой trans (transport, transcending, translated, transitive, transfigured, transaction и т.д.). Статистический анализ писем показывает, что она употребляет подобные образования двадцать шесть раз. В стихах нам встретилось сорок шесть таких словоупотреблений. Во многих случаях, когда можно подобрать другой эпитет или синоним, Дикинсон выбирает слово с приставкой «trans».

Человек как часть мироздания – эта мысль постоянно повторяется в стихах и письмах Эмили Дикинсон. Безусловно, человек, по сравнению с мирозданием, мал, хотя величина его не в росте. Поэтому (в эпистолярных и поэзии) Дикинсон часто использует слова «little», «slight», «low», «small».

Наиболее важным моментом, позволяющим говорить о единстве, поэзии и эпистолярных Дикинсон, являются её частые обращения к мифологии. Статистический анализ показывает, что Эмили Дикинсон использует цитаты из Библии в восьмидесяти семи письмах. Её привлекает тема борьбы, образы героев-борцов. Основными мифологическими образами её писем являются Иисус Христос, Голиаф, Самсон, Давид. Однако их использование имеет ассоциативный характер, они упоминаются в связи с какой-либо ситуацией или возникшей внезапно мыслью или же в качестве сравнения, аллюзии. Подобные образы встречаются и в стихотворениях Эмили Дикинсон.

Осмысление образа Христа у Дикинсон во многом отличается от пуританской трактовки. Христос у неё – трагическая фигура, связанная с темой предательства Петром и темой одиночества, мотивом Голгофы,

понятием искупления и очищения, вечной жизни. В этом случае он настолько близок, созвучен Дикинсон, что воспринимается в неразрывном единстве с её лирической героиней. Таким образом, автор акцентирует человечность Христа, для неё, в данном случае, Бог – это страдание и сострадание. Поэтесса порой даже сравнивает себя (лирическую героиню) с Богом, что является богохульством с точки зрения пуританства.

Соответствие между письмами и поэзией Дикинсон прослеживается как на уровне содержания, так и на уровне формы. Письма и стихи объединяет необычная орфография и пунктуация Дикинсон: обилие тире, заменяющих прочие знаки препинания, написание многих существительных, а нередко и глаголов и прилагательных, с большой буквы (стилистический прием). Нередко стихи в её письмах выступают в облики прозы – они выстроены в строку, как прозаическая фраза, а если и выделены, то всегда продолжают или дополняют только начатую мысль. Границы между прозой и стихами исчезают. Письма можно считать своего рода комментариями к художественным текстам. Изучение такого эпистолярного материала представляет интерес, с одной стороны, для постижения особенности творческого процесса, с другой – для исследования художественной структуры самих писем.

Третья глава «Поэтика цветописи в стихах и письмах Эмили Дикинсон. Психологический аспект» представляет собой художественный анализ цветовой картины мира поэтессы. Выясняется, какую смысловую, оценочную нагрузку несут цветообозначения в поэзии и письмах Эмили Дикинсон. Диссертанта интересует проблема взаимосвязи эмоционального отношения к цвету и характеристики личности, психологический аспект цветопредпочтений поэтессы.

Статистический анализ писем и стихов Дикинсон показывает, что в произведениях поэтессы наиболее часто используются следующие цветообозначения: золотой, красный, пурпурный, голубой, зеленый, белый.

«Золотой» цвет у Эмили Дикинсон используется чаще не в прямом, а в переносном значении, которое является метафорой состояний. В данном случае имеют место как клише, так и авторские метафоры. Как правило, поэтесса отдает предпочтение идиоматическим выражениям с использованием цветowych прилагательных. Подобное прослеживается в тех пословицах и поговорках, к которым она обращается. Поэтесса всегда предпочтет нейтральной идиоме цветовую. Достаточно обильно автор использует данный цвет в описании природы, для коннотации прекрасного. Золотой цвет связан у Эмили Дикинсон прежде всего с солнечным светом. Он имеет позитивное значение и благотворно влияет на все окружающее, на чувства, несет положительную энергетику, при его наличии исчезает малейшее сомнение, страх, диссонанс. Имея положительный потенциал, золотой цвет становится ярче при наличии особого эмоционального настроения. Золотой цвет знаменует и позитивные перемены в природе, её обновление, состояние после дождя. Особое свечение, переливы света, блеск Дикинсон называет благословенным. С золотым цветом связана тема божественности, божественной благодати. Особым свечением отмечены лица верующих. И бог, по мнению автора, видит сияющий свет всего самого лучшего, что есть в человеке, игру этого золотого свечения.

Эмили Дикинсон использует понятие «пурпурный» в переносном смысле: «королева цветов», этот цвет символизирует возвышенные качества, приподнятость над обыденным. Все неведомое для нее, мир мечты, воображения Дикинсон окрашивает в пурпурный цвет. Никогда не покидавшая Новой Англии, она представляет себе экзотические страны как «пурпурные территории». И пурпур для неё – это награда за испытания. От реального мира мир мечты отделяет пурпурная дверь. Пурпурный раздвигает рамки привычного, ограниченного мира. Он приобретает временную окраску. Не случайно поэтессе принадлежит метафора «*purples of Ages*» – «пурпур веков».

Пурпур для поэтессы – это начало и конец жизни, так же, как пурпур восхода и заката солнца. Отсюда понятно, почему *purple* –

атрибут марта. Март – это замыкание природного цикла. Это конец зимы и начало весны, начало расцвета.

Голубой цвет в поэтике Эмили Дикинсон в основном всегда выполняет функцию высокой поэтизации, романтизации образа. Он неизменно сообщает ему неповторимую взволнованность, страстность, активно участвует в философском и эстетическом осмыслении автором окружающего мира. Голубые глаза как символ чистоты и высокой романтики Дикинсон выделяет в облике людей, которые ей глубоко симпатичны. Голубой цвет может быть воплощением как таинственного, колдовского начала («witching blue eyes»), так и нежной мягкости («mild blue eyes»), он ассоциируется не только с теплом, но и с домом. Голубой – это и символ вечности, будущего дома, где, по мнению автора, все будут вместе и где живут те, кого мы называем «дорогие». Любимые люди уходят в «голубую даль» (умирают). Под этой далью поэтесса подразумевает не только небо, но и воду. Помимо буквального смысла этого слова, здесь вступает в силу его метафорическое значение в английском языке: «blue» – грусть, меланхолия, что естественным образом связано с темой утраты близкого человека. В русском языке это двойное наполнение теряется, поэтому любой (самый удачный) перевод будет менее выразительным.

Все нюансы семантики прилагательного «белый» – номинативные, метафорические и символические – нашли отражение в поэзии и эпистолярном наследии Эмили Дикинсон в соответствии с авторским мироощущением поэтессы, в исторических и философских планах, с одной стороны, и психологическом – с другой. Цветообозначение «белый» часто используется в сочетании с существительными, обозначающими предметы одежды в прямом и переносном смыслах. С одной стороны, мы встречаем традиционное сочетание белого с предметами одежды, но из биографических фактов мы знаем, что Эмили Дикинсон сама была «женщиной в белом», и это становится её образом. Белый цвет для поэтессы является символом искусства, избранности. В данном случае белый цвет проецируется на состояние человека. Белая одежда – символ художест-

венного дара. Символом вдохновения служит метафора «white wings» – белые крылья.

Прилагательное «красный» в поэзии и эпистолярном наследии Дикинсон используется в прямом и переносном, негативном и позитивном значениях. В негативном значении - при описании ада и пожара. Особенно часто, продуктивно красный цвет представлен в поэзии. Традиционный в описании осени, он становится у поэтессы цветом крови, что указывает на уподобление природного мира человеческому телу, на восприятие поэтессой мира и человека в нерасторжимом единстве.

С красным цветом у Дикинсон также ассоциируется цирк. Цирк позволял ей чувствовать вкус жизни. Он приезжал в Амхерст каждое лето. Красный цвет у исследуемого автора, таким образом, также является символом жизненной энергии, пульсации жизни, жизни в динамике, движении.

Жизнеутверждающему мировосприятию Эмили Дикинсон соответствует использование зеленого цвета – цвета жизни и обновления. Он встречается у неё в идиоматических оборотах, в метафорических значениях, в конкретном обозначении.

Традиционно прилагательное «зеленый» характеризует листву, но у Дикинсон она не просто зеленая, а вечнозеленая, при этом поэтесса разделяет сложное слово на два: «ever» и «green» – «вечно» и «зеленый», усиливая, таким образом, значение второго. Она разбивает привычные клише, возвращая словоупотреблению спонтанность. С зеленым цветом поэтесса связывает идеальное место для влюбленных, которое называет «greenwood».

«Green» также является у Дикинсон источником жизни, чревом матери-земли. «Зеленый» – само существо природы, и она пишет это слово с большой буквы. Зеленый цвет является для автора настолько значимым, что она переносит его на весь природный мир, передавая, таким образом, движение, жизнь.

Познавая мир реальный, поэтесса Эмили Дикинсон преобразовывает его в свете своего мировосприятия, своих ассоциаций, ощущений,

настроения. Так же, как из живописи импрессионистов, из её творчества исчезает не только черная краска, но и темные стороны жизни. И даже смерть она описывает в светлых тонах. Её мир – это мир светлый, праздничный. Все уравнилось светом, все наполнено золотым свечением (не случайно преобладающий цвет – золотой). Дикинсон передает беглые впечатления, быстрое воспроизведение пейзажа, лишь один момент его существования. В её картине мира доминирует красочное восприятие. Улавливается естественная вибрация цветов, сложнейшее сочетание нюансов, феерия света. Жизнь предстает живой и изменчивой, ибо изменчивость и есть жизнь.

Налицо все признаки импрессионистского письма. Признаками импрессионистского стиля признано перемещение субъекта действия на второй план. Поэтесса уже не рассказывает о своем состоянии, не описывает его, не исповедуется, она начинает говорить совершенно иным поэтическим языком. Природа перестает быть объектом, относительно которого на расстоянии самоопределяется и выражает себя лирический герой. Они внезапно слились в одном образе, в одной метафоре, в некоем едином существе. Пейзаж «очеловечивается», наделяется свойствами души, тогда как душа заимствует из внешнего мира пейзажи, способные визуально отобразить её состояние. Но это не персонификация. Это принципиально иное явление. С этого момента граница субъективного и объективного перестает быть непроницаемой, начинает размываться. Обе эти сферы эволюционируют в сторону импрессионистского двуединства. Музыкальность – следствие, форма этой слитности внешнего и внутреннего во впечатлении, в ощущении, в настроении, в том общем звуковом потоке, в котором нет никакой возможности расчленить и строго классифицировать составляющие его элементы. Рисуя объективный пейзаж, Дикинсон фактически изображает пейзаж своей души. Взгляд поэтессы – это взгляд извне, близкий взгляду живописца, фиксирующего очаровательную, праздничную, декоративную, внешнюю сторону жизни, набрасывающего эскизы изящным, тонким пером.

Как в поэзии, так и в письмах основными художественными функциями цветовой лексики Эмили Дикинсон являются:

- 1) усиление выразительности словесных образов и их эмоционального воздействия на читателя;
- 2) участие в выражении идейного содержания и эмоционального настроя стихотворения, а также авторских оценок, взглядов и чувств;
- 3) расширение семантической структуры словесного образа за счёт ассоциативных связей сочетающегося с ним цветообозначения;
- 4) создание индивидуально-авторских поэтических образов.

Заключение обобщает наиболее важные результаты исследования.

Мир поэтической личности Эмили Дикинсон может быть полностью раскрыт только при комплексном анализе её стихов и эпистолярных. Дикинсон продолжает традиции романтической литературы, которая основывается на выражении эмоционального внутреннего мира художника. Лирическое начало у неё полно и свободно выражается как в жанре поэзии, так и в жанре писем. Именно лирически окрашенное воображение главенствует у поэтессы не только там, где речь идет о выражении личного чувства, но и в области отвлеченной мысли.

Как в письмах, так и в поэтическом творчестве Дикинсон присущ принцип противоречивости и резких переходов от высокого к низкому и наоборот. Её письма граничат с романтической лирикой и зачастую представляют собой подлинные лирические стихотворения в прозе. Переход от прозы к стихам и от стихов к прозе совершается в них с той же непосредственностью, которая характерна в целом для эпистолярных романтиков – это сочетание самых возвышенных поэтических аллюзий с подробностями «низменной» жизни, чувство мгновенности, быстролетности и неразрывно связанная с ним полнота ощущения данного момента, текучести, вечной изменчивости бытия.

Помимо основных выводов, в заключении намечены дальнейшие перспективы изучения творчества американской поэтессы: исследование жанровых особенностей поэтического творчества Дикинсон, его влияния на последующее развитие поэзии, проблем перевода. Эмили Дикинсон оказала значительное влияние на американскую поэзию XX века. Не

говоря уже о поэтах-имажистах, сознательно осуществляющих многое из того, что открыла для поэзии Дикинсон, её влияния не избежали самые видные американские поэты. Наряду с творчеством Уитмена, её творчество также значительно повлияло на формирование поэтического мировоззрения Карла Сэндберга. Её влияние ощутимо в «Стихах о луне» В.Линдзи, в ранних произведениях А.Мак-Лиша.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Создание условий для функционирования творческой мастерской по изучению наследия американской литературы // Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики: Тезисы докладов итоговой научной конференции 2000 года / КГФЭИ. – Казань, 2000. – С. 49-50.
2. Знание американской литературы как необходимый фактор культурной компетентности изучающих английский язык (исследования в области американской литературы) // Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики: Тезисы докладов итоговой научной конференции 2001 года / КГФЭИ.–Казань, 2001. – С. 23-24.
3. Стихи и письма Эмили Дикинсон // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. Сборник статей молодых ученых КГУ. – Казань, 2001. – С. 39-46.
4. Языковая картина мира в структуре текста. К проблеме взаимного влияния языков и культур (на примере творчества Э. Дикинсон) // Технологии внедрения гуманистических традиций в учебно-воспитательный процесс: Научные труды и материалы IX Международной научно-практической конференции / КГПУ. – Казань, 2002. – С. 255-256.
5. Языковая семантика и образ мира. Цветовые прилагательные // Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики: Тезисы докладов итоговой научной конференции 2003 года / КГФЭИ. – Казань, 2003. – С. 339-340.
6. Категория красного и белого цвета в стихах и письмах Эмили Дикинсон // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. Сборник статей молодых ученых КГУ. – Казань, 2003. – С.150-154.
7. Проблемы художественного перевода (на примере творчества американской поэтессы Эмили Дикинсон) // Вопросы теории и

практики перевода: Всероссийская научно-практическая конференция 2004 года/ ПГПУ. – Пенза, 2004. – С.51-55.